

Я заметила, что не только я смотрела на него сейчас, внимательно прислушиваясь к тому, что он говорил.

«Единственный раз, когда вы должны измениться – это когда вы понимаете, что хотите или должны это сделать. Не потому, что вы думаете, что мир хочет от вас, или потому что вы думаете, что таким образом у вас появится больше друзей.

Друг, которого стоит иметь ... это друг, который будет с тобой таким, какой ты есть на самом деле».

Я смотрела на него с трепетом.

Все, что он сказал, было таким же, как в аниме.

Но он сказал это совершенно убежденно.

На самом деле, независимо от того, сколько люди говорят о честности и индивидуальности, в конце концов, мы все боимся одиночества. И поэтому, когда дело доходит до игры, они сбрасываются.

Тем не менее, когда Хачиман говорит о том, чтобы быть самим собой и ждать друга, который примет тебя такой, какая ты есть... Я не могла не почувствовать, что он говорит правду. Почему-то казалось, что он говорит на собственном опыте. Неужели старшеклассник действительно пережил столько?

В это было трудно поверить.

Но почему-то это казалось правдоподобным.

Я покачала головой.

Увлечаться было бессмысленно.

Эти двое могли говорить эти вещи только потому, что у них были друзья.

В конце концов, по-настоящему ничего не изменится.

«Ты ошибаешься», – просто сказала я и ушла, – «И мне не нужна твоя помощь».

Юкино POV

Я смотрела, как уходит маленькая девочка, и испытывала огромное чувство вины.

Это... было неправильно.

Это было похоже на то, как прошлое разыгрывалось снова и снова.

Мое детство от третьего лица.

Она переживала то же самое.

Но она не тот человек, как я.

Нет двух людей, которые одинаково реагируют на один и тот же опыт.

Когда я была в ее возрасте, у меня еще была надежда.

Потому что у меня был кто-то, кого я считала другом.

Пока он не бросил меня.

Для Руми даже не было никого, кого она по ошибке считала бы другом. Она уже приняла свое место одиночки. Даже когда она говорит об отчаянных попытках избежать одиночества, она не думает, что когда-либо сможет это сделать.

Как? Чем я могу помочь?

Я не знаю.

Подойдет ли это консультирование?

Но это под силу только профессионалу.

И дело не в том, что она что-то не умеет. Это не то, что я могу исправить, обучая ее.

Что мне тогда делать? Как мне помочь?

«Что это было?».

Я заговорила снова, с большей силой.

«Я хочу помочь Цуруми Руми. Я не брошу ее. Я не позволю ей терять надежду. Я не могу смотреть на нее сверху вниз. Это не я учу кого-то ловить рыбу. Это не я даже даю кому-то рыбу. Должно быть, я даю кому-нибудь повод ловить рыбу».

А затем Хикигая улыбнулся.

«Есть один последний способ спасти человека. Он срывается, когда все остальные методы потерпят неудачу. Цуруми Руми считает, что у нее никогда не будет друга, никогда не будет места, к которому она принадлежит. Беспристрастная Юкиношита Юкино, которая стремится к улучшению общества, не может помочь ей.

Но Юкиношита Юкино, которая отказывается бросить маленькую девочку, может.

Для этой девушки без друга, которая не верит, что ее жизнь когда-либо изменится, кем ты будешь?».

И тогда я это поняла.

Осознала ответ.

Раньше меня называли Снежной Королевой, но сейчас я чувствовала, что пылаю огнем.

«Я буду ее другом», – ответила я, – «Я покажу ей, что в мире есть хорошие люди, которые будут ее поддерживать».

Улыбка Хикигая сказала все.

Теперь я знала, что мне нужно делать.

Прошло некоторое время, прежде чем я смогла снова найти Руми, и это было только к вечеру, когда мы закончили дневную деятельность в лагере. До обеда еще оставалось время, а потом у нас будет свободное время.

Потребовалось немного поисков, но я смогла найти ее, сидящей в одиночестве за столом и играющей на портативной консоли.

«Руми-сан».

«Что тебе нужно, Юкиношита Юкино?».

Взрослые и подростки обманывают друг друга. Но дети ценят честность.

«Ты была той, кто ошибался, Руми. Все может измениться. У тебя могут быть друзья».

Ее глаза расширились, и она посмотрела на меня сначала с удивлением, затем с надеждой, затем с настороженностью. Мое сердце разбилось, когда я увидела, насколько она осторожна. Должно быть, одноклассники уже столько раз обманывали ее подобным образом.

«И какие доказательства у тебя есть, Юкиношита Юкино?».

Я сделала глубокий вдох.

Хикигая не будет бояться.

И я тоже.

«Я – доказательство», – сказал я, – «Я буду твоим другом, Руми. Пока ты хочешь, чтобы я была».

Ее рот открылся от удивления, и наконец надежда прорвалась сквозь ее настороженность.

«Почему?», – тихо спросила она, – «Я всего лишь ребенок. Зачем тебе быть моим другом».

Я слегка улыбнулась.

«Что касается меня... нужна ли мне причина, чтобы быть твоим другом? Не совсем. Но если бы мне пришлось ее дать, это потому, что мы с тобой одинаковы».

«Ммм... Я вообще-то не похожа на тебя».

Я сделала фейспалм.

«Я прекрасно понимаю, но я не это имела в виду. Ты должна была испортить момент?»

А потом случилось чудо.

Она засмеялась.

Это было как солнечный свет, пробивающийся сквозь облака, как река, впадающая в засушливые земли.

В тот момент Цуруми Руми не было одиноко.

Харуно POV

Я не могла поверить своим глазам.

Моя сестра.

Моя сестра ... рисковала собой по собственному желанию?

Наблюдая за ней с этой маленькой девочкой, я внезапно увидела все качества, которых в ней всегда не хватало.

Сила, независимость, отвага.

Это ... это не Ледяная Королева!

Она не была похожа на мать.

Она была там, была вовлечена лично, была рядом с кем-то как личность.

Это ... это было слишком, слишком рано!

«Это почти невероятно, не так ли?».

Обернувшись, я увидела сына друзей моей семьи, Хаяму Хаято.

«Вы не имеете права говорить об этом», – отрезал я, – «Вы были тем, кто бросил ее в первую очередь».

Хаяма пристыженно посмотрел вниз.

Став старше, он никогда не мог простить себе того единственного поступка трусости, который совершил в детстве. Я действительно не должна была винить его в этом. Это было несправедливо с моей стороны, но меня это не волновало.

Одно это действие причинило столько же вреда, сколько и все, что мама сделала вместе.

Я смотрела, как Юкино разговаривала с ребенком, который был так похож на нее.

Это было почти как смотреть, как она примиряется со своим прошлым «я».

Мои глаза расширились.

Что бы сказала Юкино из тех лет назад, если бы она знала, что однажды она сможет так улыбаться?

Все это за те несколько месяцев, что он ее знал?

И этот подвиг, уже на следующий день после того, как я рассказала ему о ее прошлом?

Кто такой Хикигая Хачиман?

Он регулярно делал невозможное возможным.

Его малейшие действия меняли людей вокруг него.

Была ли у Хирацуки Шизуки такая гордость за кого-нибудь из своих учеников?

Я вспомнила, что она сказала, когда я разговаривала с ней сегодня утром.

«Хикигая Хачиман? Забудь об этом. У тебя не будет шансов против него».

Кто был этот мальчик, затронувший жизнь вокруг неё?

Почему из всех людей его защищал кто-то вроде Агито Рюкена?

«Неплохое зрелище, а?».

Мы с Хаямой обернулись и увидели самого Хикигаю, идущего к нам.

Пока мы смотрели, к Юкино и этой маленькой девочке подошли еще несколько человек.

Многие из этих людей были учениками начальной школы, но некоторые тоже были старшеклассниками.

«Эй, это правда! Вы были правы. Их действительно двое! Посмотрите, это как работа по клонированию».

О, это правда?

Это было похоже на повторение дней Юкино в начальной школе.

Как и раньше, на нее напали.

«Не нужно быть гением, чтобы знать, что здесь происходит», – сказал Хикигая, – «Эти придурки терпеть не могут эту девушку, Руми. Поэтому они привели нескольких старших братьев и сестер, чтобы помочь, поскольку у Руми теперь есть друг».

«Это то, чего я боялась!», – я сказала, – «Это слишком, слишком рано! Она не готова с этим справиться!»

«Все ополчились на нее», – сказал Хаяма, – «Это не хорошо!».

Но Хикигая, похоже, совсем не беспокоился.

Улыбка на его лице была непобедимой.

«Хикигая...».

«Встань и смотри», – сказал он.

«Я не могу!» – яростно сказал я, – «Она не может».

«Не недооценивайте свою сестру! Юкиносита Юкино сильнее, чем вы думаете!».

Я покачала головой.

Но даже когда я собиралась вмешаться, мои глаза расширились.

Передо мной, маленькая сестра, которая никогда не могла принимать собственные решения, та, которая всю жизнь гналась за мной, та, которая тихо терпела, когда ее сверстники избегали ее, та, которую бросил ее единственный друг...

... Стояла на своем.

«Невозможно!».

Юкино кого-то защищала.

Она была здесь ради этой маленькой девочки, Руми.

«Люди жестоки», – мягко сказал Хикигая, – «Мы эгоистичны. Мы бросаем друг друга при малейшем признаке беды. Мы поддаемся своим порокам. Мы худшие существа на этой планете».

Он сделал паузу.

«Но именно поэтому мы можем быть благородными. Величайшая сила людей... изменить себя! Мы можем быть добрыми. Мы можем заботиться о других. Мы можем пожертвовать собой ради них. И мы можем твердо держаться за своих добродетелей.

Люди наиболее сильны, когда помогают друг другу.

Спасая другого, мы спасаем себя».

Я смотрела.

Юкино победила.

Она уже преодолела свои страхи.

Но ситуация продолжала ухудшаться. Эти хулиганы не отступали.

И тогда я увидела, что Хикигая идет вперед.

«Разве я не сказал? Я помогу Юкиношите Юкино».

Это было невероятно.

Каким-то образом сам факт того, что он входил в ситуацию, убедил меня, что все будет хорошо.

Его присутствие было нереальным.

Юкино POV

Когда все становится совсем плохо, я слышу знакомый голос.

«Вау, стандарты в наших школах действительно упали, да? Вы все вместе не можете победить двух соперников? Чертовски жалко».

«Хикигая-кун!» – радостно воскликнул я.

Те, кто беспокоил нас, повернулись к нему лицом. Их должно было быть не менее тридцати.

«Кто ты, черт возьми? Есть желание смерти, приятель?»/

Мое сердце сильно стучало.

Ситуация стремительно ухудшалась. Если бы я могла уйти, я бы предупредила администрацию лагеря. Но Хикигая-кун, похоже, не собирается сбежать.

«Нет, мне нравится жить», – сказал он спокойно.

«Тогда как насчет того, чтобы ты убирался».

Он почесал затылок.

«Нет, не могу. Я здесь, чтобы бороться с вредителями. Вы все уйдете и перестанете беспокоить двух моих замечательных друзей».

Последовала тишина.

Потом все тридцать из них начали громко смеяться.

«Эй, посмотри на этого парня».

«Он чууни, не так ли? Чертов бредовый придурок».

«Ты собираешься сразиться со всеми нами, большой мальчик?».

Хикигая просто улыбнулся.

«Все тридцать? Конечно, нет».

Конечно. Это было бы невозможно даже для не...

«Потому что это было бы слишком просто».

Мои глаза расширились.

Хикигая стоял и смотрел на тридцать противников в одиночестве.

«Может быть, если бы вас была сотня... на самом деле нет, даже тогда. Вы бы даже не стали для меня разминкой».

Хикигая хлопнул в ладоши.

«Ага! У меня есть идеальное решение. Что-то подходящее физическое, но что-то такое, что не требует от всех вас выбивать из себя дерьмо. Как насчет армрестлинга?».

Они смотрели на него с недоверием.

«Ты хочешь, чтобы мы тебя схватили?».

«Ага. Один за другим, все вы против меня. Если хотя бы один из вас победит меня, вы выиграете. Я уйду. Но если я побью всех вас, вы уйдете. Как это звучит?».

Еще раз смех.

«О, я полагаю, вы все боитесь. Думаю, тогда тут уже ничего не поделаешь. Нам нечего делать из трусов. Ты слишком воняешь. Мы тебя сейчас оставим».

К тому времени, когда он победил двадцать противников, его рука была красной, накачанной до максимума, мышцы и вены вздулись. Он вспотел.

Я не знала, откуда у него были сила или выносливость, чтобы даже пошевелить рукой в этот момент.

«Давай. Это еще не конец!».

«Он слабеет! Не пытайтесь его прижать! Просто заставьте его тратить впустую свою энергию!».

Следующие несколько противников пробовали разными способами просто продлить матч, стараясь утомить его как можно лучше, чтобы у следующего соперника было больше шансов.

Хикигая был слишком уставшим и утомленным, чтобы больше использовать правильную технику или взрывные тяги. Ему приходилось полагаться на чистую силу и выносливость, чтобы насильно ущипнуть каждую руку.

Но он делал это снова и снова, пока не оставался только последний противник.

«Ты сумасшедший! Тебя даже не должно было существовать, но ты сделал ставку, что проиграешь, так что все это было напрасно».

Думать об этом было невероятно.

Хикигая не только превратил это в сцену из какой-то манги, он на самом деле был настолько сверхчеловеком, что с ним обращались как с персонажем из одного из них. Обычный, заурядный школьный хулиган извергал остроту, как мерзкий злодей, который послал 29 приспешников, чтобы ослабить непобедимого героя.

Я чуть не плакала.

По сути, она видела, как выглядит «герой», прямо у нее на глазах.

Важна была не способность побеждать людей.

Это было мужество противостоять всему миру.

И тогда я поняла.

Это было источником безграничной силы Хикигая, его способности делать невозможное.

В отличие от меня, он никогда не был беспристрастным. Он вмешивался, снова и снова рисковал собой.

Его путь не изменил общества, потому что это был путь, ограниченный только его жизнью.

Но это не имело значения.

Не нужно было менять общество.

Более того, Хикигая даже не признавал существования такой вещи.

«Кто, черт возьми – это общество?».

Хикигая отвергает идею коллективного блага.

Но он всегда, всегда, всегда будет бороться за личность.

Человек.

Живой, дышащий, страдающий человек... будет иметь друга как Хикигая Хачиман.

И сегодня я тоже набралась смелости сделать это.

Руми узнала, что в ее жизни будут не только друзья, но и люди, которые будут сражаться за нее. В свою очередь, она будет вдохновлена бороться за себя и других.

И когда я посмотрела на Хикигаю Хачимана, я поняла.

Этот простой, наивный, нереальный, глупый мальчик ... Я была влюблена в него.

<http://tl.rulate.ru/book/48176/1220077>